

Зрение Лу Миня помутнело, и он снова провалился в черноту. Он откинулся на мягкую постель, уткнулся в нее, и его тревоги, наконец-то, пересилили его.

От удара голова заболела еще сильнее, а на глаза навернулись слезы.

Он не собирался еще сильнее злить злодея, надеясь, что они смогут не пересекаться. Однако слова У Синвэня полностью разрушили любую такую возможность.

Хотя он и не был тем, кто отдавал приказы, раз он занял тело первоначального владельца, Лу Линь несомненно возложит вину на него.

В голове Лу Миня было пусто.

Прочитав оригинальный роман, он знал, что психика Лу Линя стала искаженной из-за смерти его матери и равнодушия его отца, и еще более извращенной из-за преследований со стороны окружающих его людей. Его методы были печально известны своей безжалостностью и решительностью.

Если другие усложняли ему жизнь, он делал так, что они не могли жить вообще.

Теперь Лу Линь, должно быть, возненавидит его до смерти!

-Уф...

Лохматая голова появилась из-под одеяла. Лу Минь выполз, уголки его глаз были покрасневшими, слезы наворачивались от боли.

Может, ему пойти в родовой зал и избить Лу Линя прямо сейчас?

Иначе это так несправедливо - быть ненавидимым Лу Линем без всякой причины!

По крайней мере, тогда обвинения будут вполне оправданны.

Однако Лу Минь взглянул на свое тело и понял, что, вероятно, не сможет победить противника.

Более того, он был образцовым студентом XXI века, полуночником, который поздно ложился и поздно вставал, никогда не дрался, и не способен на что-либо противозаконное или нарушающее общественный порядок.

Голоса за дверью постепенно стихли, и вскоре послышался звук поклона, а затем мягкий

перезвон бусин на занавеске. Легкие шаги приблизились, и нежный женский голос позвал:

- Миньминь, ты проснулся?

Лу Минь встретился с нежным взглядом Тао Жоусюань, и его губы разомкнулись.

Стоило ли называть ее «Мама»?

У него не получалось выговорить это слово.

Вероятно, это было из-за его воспитания. Лу Минь не мог заставить себя называть кого-то, с кем виделся лишь дважды, «Мама».

Тао Жоусюань пристально смотрела на него, и в ее глазах мелькнула надежда. Она также позвала врача, и тот сказал, что кровяной тромб в мозгу ее сына невозможно рассеять, и это может повлиять на его память.

Но она все еще питала слабую надежду.

Мать и сын смотрели друг на друга. Лу Минь отклонился назад защищаясь, слово «Матушка» на кончике языка сделало крюк.

-Лу... Линь.

Тао Жоусюань, полная ожиданий, замерла.

-Минь... Минь, что ты сказал?

Лу Минь пошевелил губами.

-Лу Линь.

Услышав, как он повторяет это имя, Тао Жоусюань взяла себя в руки.

-Он уже получил заслуженное наказание. Миньминь... ты все еще узнаешь Матушку?

Тао Жоусюань никогда не заботилась о старшем сыне своего нынешнего мужа от предыдущего брака.

На самом деле, она даже презирала самого Лу Хунчжи.

Тао Жоусюань подслушала разговор двух служанок перед тем, как войти, но не подумала, что стоит разбираться в этом. Даже если это была не вина Лу Линя, ее сын был в таком состоянии, и кому-то пришлось принять на себя весь ее гнев.

Лу Линь оказался идеальной мишенью.

Лу Минь не ответил на ее вопрос, лишь механически повторил:

-Лу Линь.

Тао Жоусюань замерла, глядя на тусклое, отсутствующее выражение лица своего сына. Ее сердце сжалось от боли, и она скомандовала:

-Пойди и пригласи сюда Старшего Юного Господина.

Родовой зал был темным и сырым, полным пыли, которая заползала в легкие.

Лу Линь стоял на коленях на холодном полу, его спина была прямой. Незажившие раны на его теле прилипли к ткани одежды, которая была порвана плетью с шипами, вызывая постоянную пронзительную боль.

Он опустил глаза, уставился на кожу под рваной тканью, его пальцы двигались у боков, желая отодрать ее, разорвать.

Разорвать плоть в клочья.

Образы воображаемой бойни заполнили его сознание, когда Лу Линь поднял руку к своей груди.

Как раз в этот момент снаружи к родовому залу поспешно приблизились шаги.

-Старший Юный Господин, прошу вас, пройдемте со мной.

Это была Лю Суй, главная горничная Тао Жоусюань. Ее выражение было безразличным, ни слишком теплым, ни пренебрежительным.

Она когда-то служила во дворце, прежде чем императрица назначила ее своей сестре. Она была сведуща в повадках слуг, всегда славилась своей сдержанностью.

Хотя этого Старшего Юного Господина не любили оба родителя, он все же сумел заслужить благосклонность Мастера Цзи в таких обстоятельствах, что наводило на мысль о наличии у него исключительных качеств.

Она недавно предлагала Госпоже сдерживаться, но раз Юный Господин так невзлюбил Старшего Юного Господина, Госпожа, естественно, находила его неприятным.

Лу Линь опустил взгляд, его пересохшее горло горело как в огне.

-Могу я спросить, в чем дело?

Особняк Лу был местом, где людей пожирали без следа. Любой случайный слуга мог помыкать им, поэтому, спрашивая, Лу Линь уже поднялся, готовый уйти с ней.

Сопrotивление было в это время самым неразумным выбором.

Лю Суй бросила на него еще несколько взглядов и ответила:

-Госпожа ищет вас.

Она пошла вперед.

Лу Линь последовал за ней, вышел из родового зала, пересек крытую галерею, обошел искусственные холмы и оказался в роскошном дворе, который можно было бы назвать великолепным.

Это было... жилище Лу Миня.

Перед входом Лю Суй взглянула на пятна крови на его одежде, думая о нынешнем состоянии Юного Господина.

-Пожалуйста, переоденьтесь, прежде чем войти, Старший Юный Господин.

Спустя короткое время Лу Линь в чистой одежде вошел в комнату, наполненную ароматом благовоний.

Изысканные украшения заполняли комнату, вся мебель была дорогой и высококачественной. Фарфор «Ру», обожжённый в печи, выстроился на полках, а бесценные нефритовые изделия на

антикварных полках подсвечивались ночными жемчужинами, излучая яркий белый свет, освещавший комнату словно днем.

-Госпожа, Старший Юный Господин здесь, - объявила Лю Сюй, приподнимая занавес.

Услышав, как ее сын повторяет «Лу Линь», Тао Жоусюань задумалась, не вспомнил ли он что-то. Даже если память полностью не вернулась, одно лишь произнесение имени было признаком какой-то реакции.

<http://bllate.org/book/12915/1134014>